

Глава 881: Шестой Заговор Заклинания Демонов

"Проклятье!" — мысленно ругнулся Мэн Хао.

Всё произошедшее секунду назад казалось сном. Пробуждение Цянь Додо дьявольской воли повлияло на эмоции Мэн Хао и в каком-то смысле изменило его характер. Внешнее спокойствие и собранность были лишь показными, на самом деле он вообще не понимал, что происходило вокруг него. Владение ситуацией и её понимание напрямую шли вразрез самой сути дьявольской воли. И в результате цепочки не очень продуманных действий его выбросило за пределы арены.

От высвобожденной им чудовищной силы дьявольская воля внутри него закипела, однако под влиянием взрывной волны, которая отбросила его за пределы арены, она рассеялась более чем наполовину. Благодаря этому её влияние на сознание Мэн Хао прекратилось. Чувство было такое, будто он проснулся ото сна, но сейчас у него имелись проблемы куда серьезней, чем изгнание оставшейся дьявольской воли. Мэн Хао находился в смертельной опасности.

Как только он пересек границы арены, человек с половиной головы бросился к нему и схватил его. От прикосновения его ледяных рук тело Мэн Хао заледенело. Не успел он оказать хоть какое-то сопротивление, как что-то промелькнуло по его лицу. Он осознал, что использованная человеком с половиной головы магическая техника была до боли знакомой! Это был... Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

С этого момента Мэн Хао оказался полностью лишен способности двигаться. При этом его жизненная сила и культивация бурным потоком устремились к человеку с половиной головы, который, словно изголодавшийся зверь, хотел их сожрать. У Мэн Хао всё внутри похолодело, когда его похититель вместе с ним с чудовищной скоростью рванул в противоположную сторону от дао дерева, где и скрылся в тумане.

Всё это произошло слишком быстро. Мэн Хао исчез до того, как кто-то на дао дереве успел среагировать. Лин Юньцзы с тревогой на лице резко взмыл в воздух. Вот только, глядя на бескрайнюю пустоту, он понимал... что с его силой он не мог отправиться в этот туман. Двое других стариков мрачно смотрели в ту сторону, куда утащил Мэн Хао человек с половиной головы.

Все на дао дереве от пребывали в состоянии шока. Всё произошло слишком быстро, к тому же никто не мог предвидеть такой исход финальной схватки. Изломанное тело Чжао Ифаня лежало у основания дао дерева. После столкновения он потерял сознания и сейчас находился при смерти.

На территории Девятой Горы и Моря практики, наблюдавшие за ходом схватки, стали невольными свидетелями того, как Мэн Хао утащил с собой человек с половиной головы.

— Он... занял первое место, но...

— Как такое могло случиться? Немыслимо!

— Проклятье! Он победил Чжао Ифаня, превзошел всех на испытании и занял первое место в поединках на арене! Его ждала слава и известность на всей Девятой Горе и Море. Как получилось... что он закончил вот так?!

— Не могу поверить, что Руины Бессмертия окажутся настолько опасными! Зачем вообще было проводить здесь матчи?!

Множество людей по всей Девятой Горе и Морю пришли в бешенство. Все они стали свидетелями того, как Фан Му покрыл себя славой. Многие уже считали его будущим парагоном, и всё же организаторы не уберегли его. Однако нашлись и те, кто с облегчением выдохнул. Фан Му был настолько силен, что практики его поколения чувствовали удушающее давление. С их точки зрения, его исчезновение стало наиболее благоприятным исходом.

— Фан Му точно помер. Этот человек с половиной головы забрал его с собой, чтобы прикончить.

— Какой невезучий избранный. Что ж, у меня стало на одного соперника меньше.

Пока зрители во всех уголках Девятой Горы и Моря возбужденно переговаривались, патриархи во дворце среди звезд выглядели ошеломленными. Мрачные как тучи старики из трех великих даосских сообществ медленно поднялись на ноги. Они перевели взгляд с направления, куда утащили Мэн Хао, на женщину в белом, парящей над дао деревом.

Она скользнула взглядом по лежащему Чжао Ифаню, а потом посмотрела в пустоту. Кажется, она что-то пробормотала себе под нос, а потом внезапно развернулась и исчезла в направлении, куда забрали Мэн Хао. Лица патриархов трех великих даосских сообществ радостно засияли.

"Возможно... Фан Му еще жив!"

"Быть может... в этот раз нам действительно удалось!"

"Эх, Эшелон. На великих Девяти Горах и Морях только Девятая Гора и Море еще не послала кого-то в Эшелон..."

Тем временем среди звезд за пределами планеты Восточный Триумф парил патриарх Покровитель. На его огромной морде застыло изумление, а ноздри с шумом втягивали воздух.

— Этот мелкий ублюдок ведь не собирается умирать? Невозможно! Как будто от этого паршивца так легко избавиться... хотя, если он всё же погибнет, это будет заслуженная расплата, верно? Хм, почему... тот человека с половиной головы показался мне таким знакомым?

Десятый патриарх клана Ван сидел в позе лотоса на астероиде, летящем сквозь звездное небо, и наблюдал за матчем в проекции воронки.

В сообществе Куньлунь Дух Пилюли дрожал, при этом его глаза ярко сияли. Он убеждал себя, что Мэн Хао не так-то просто убить, но его утащили в Руины Бессмертия... Чу Юйянь тоже трясло. Её лицо приобрело неестественную бледность, её дыхание сбилось. Она даже думать не хотела о возможной кончине Мэн Хао. словно лишившись сил, она зашаталась, а потом расплакалась.

"Он не может умереть..."

В Восточных Землях планеты Южные Небеса бледные родители Мэн Хао держались за руки. Фан Сюфэн внешне сохранял спокойствие, но внутри в нем поднималась волна желания убить всех виновных. Сделав несколько вдохов, чтобы успокоиться, он прорычал:

— Хао'эр не из тех, кто умирает молодыми. Он должен выжить. Но если он погибнет... тогда я, Фан Сюфэн, клянусь, что буду и дальше сторожить вверенную мне планету, но, когда истекут

сто тысяч лет, я лично открою врата и освобожу злых дьяволов. Три великих даосских сообщества будут похоронены вместе с моим сыном! А Руины Бессмертия станут их могилой!

Когда Чэнь Фан, Толстяк и Ли Шици увидели, что произошло, их начала бить мелкая дрожь.

На всей Девятой Горе и Море поднялся переполох. Мэн Хао только что занял первое место... и бесследно исчез!

Разумеется, Мэн Хао всё еще был жив. Человек с половиной головы мчался сквозь туман, держа его железной хваткой. Мэн Хао трясло, его жизненную силу, культивацию и ауру поглощал его похититель. Постепенно плоть и кровь человека с половиной головы начали восстанавливаться. Его аура постепенно отошла от грани смерти, а внутри него забрезжила крохотная частичка жизненной силы. Однако у него по-прежнему не хватало сознания, словно он был начисто лишен рассудка и действовал, основываясь на одних инстинктах.

Мэн Хао не мог пошевелиться, каждую клеточку тела наполнял холод, мысли стали вязкими, разум отяжелел. Вот только вместе с поглощенной жизненной силой его покидали и остатки дьявольской воли. Когда человек с половиной головы проглотил определенное количество дьявольской воли, он резко остановился, почувствовав, как его окутало черное пламя. Он и раньше побаивался дьявольского пламени, но после того, как он начал поглощать культивацию Мэн Хао и жизненную силу, его самого объяло пламя. Когда на останках его лица проступили первые признаки агонии, к Мэн Хао наконец вернулась способность двигаться. Его разум также пришел в норму и первой его мыслью стало удивление.

"Он... он может использовать Восьмой Заговор Заклинания Демонов! — поразился Мэн Хао. — Кто это такой? Только не говорите мне... что он из лиги Заклинателей Демонов?! Этот меч хранит в себе Шестой Заговор Заклинания Демонов, однако он торчит у него из груди. Если он член лиги Заклинателей Демонов, тогда либо он участвовал во междоусобице внутри лиги, либо вонзил меч в себя сам для того, чтобы запечатать!"

В голове Мэн Хао роилось множество идей и теорий, но в момент страшной опасности развивать их не было времени. Воспользовавшись тем, что его похититель отвлекся, Мэн Хао высвободил свою культивацию. Его бессмертный ци начал испускать бессмертный ци, с поддержкой которого он попытался вырваться из лап человека с половиной головы. К сожалению, его похититель был слишком силен, поэтому такие попытки не увенчались бы успехом. Однако... Мэн Хао не преследовал цель победить этого человека, вместо этого он воспользовался этой заминкой, чтобы схватиться за меч, торчащий у него из груди.

Как только его пальцы легли на рукоять, Нефрит Заклинания Демонов в его бездонные сумки внезапно сильно завибрировал. Одновременно с этим человек с половиной головы издал душераздирающий вопль. Мэн Хао направил руку все крохи силы, что ему удалось собрать, и вырвал меч из груди похитившего его человека.

Вместе с мечом из груди мужчины брызнула черная кровь. Когда руки человека затряслись, Мэн Хао вырвался из его хватки и со всей возможной скоростью бросился бежать. Его лицо побелело, на бледных губах выступила алая кровь. Он потерял много жизненной силы, культивация пребывала в хаосе. Он находился в весьма плачевном состоянии, однако, не теряя ни секунды, он бросился бежать со всей скоростью, на которую был способен.

Человека с половиной головы трясущимися руками попытался зажать рану. Вот только кровь продолжала хлестать сквозь пальцы.

— Кто я такой?.. Кто... кто я? — растерянно бормотал мужчина. В его разуме царил хаос. — Мой меч... мой меч...

После этих слов текущая из него кровь внезапно приняла форму кровавых змей. Покрытые длинными усиками, они выглядели крайне свирепо. Из раны появлялось всё больше и больше этих змей, пока их не собралось около тысячи.

У Мэн Хао холодок пробежал по коже. Как вдруг где-то вдали раздался пронзительный свист. Черный ветер вместе с разлагающейся птицей Пэн, те самые, кого Мэн Хао видел снаружи дао дерева, стремительно мчались в их сторону. Птица Пэн с жадным блеском в глазах пикировала на человека с половиной головы. Когда она оказалась достаточно близко, он пробормотал что-то, а потом молниеносно выполнил магический пасс и указал на птицу Пэн.

Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

Этого движения пальцем оказалось достаточно, чтобы громадная птица застыла на месте, а потом камнем рухнула вниз. Разум Мэн Хао дрогнул. Следом в клубящемся тумане появились новые фигуры, среди которых был практик со змеиным хвостом вместо ног. Все они жадно смотрели на свирепых змей, вырывающихся из раны человека с половиной головы. Судя по маслянистому блеску их глаз, для них эти змеи были настоящим сокровищем. В следующий миг они бросились вперед.

— Я заклинатель демонов шестого поколения... — произнес человек с половиной головы. Он безучастно уставился на приближающихся врагов. Рукой он приживал раны, пытаясь не дать кровавым змеям покинуть его тело. Как вдруг в его глазах промелькнула ясность.

— Шестой Заговор Заклинания Демонов... Заговор Жизни-Смерти!

С этими словами он взмахнул пальцем.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/243869>